

Развитие научной школы «Феноменология бытия и развития личности»

Алексей Обухов

РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ» ВАЛЕРИИ СЕРГЕЕВНЫ МУХИНОЙ: ВЗГЛЯД УЧЕНИКА*

Аннотация. С позиции ученика анализируется развитие научной школы «Феноменология развития и бытия личности» В. С. Мухиной за последние десятилетия. Затрагиваются основные вехи научной, преподавательской, писательской, общественной деятельности В. С. Мухиной как основоположника и руководителя своей научной школы. Высказывается личностно-биографическое отношение ученика к своему Учителю.

Ключевые слова: научная школа; В. С. Мухина; феноменология развития и бытия личности; журнал «Развитие личности»; кафедра психологии развития МПГУ; возрастная психология; психология развития; учитель и ученик; исследования; научный текст; понятия и концепты; концепция; самосознание; структурные звенья самосознания; факторы, определяющие психическое и личностное развитие; условия и предпосылки развития; внутренняя позиция личности; механизмы развития (идентификация и обособление); личность как

* Хочу выразить мою признательность А. С. Обухову – моему ученику за столь серьезный труд – анализ содержания деятельности, значимых теоретических и гражданских позиций в ходе становления и развития моей научной школы.

В. Мухина

социальная единица и уникальная индивидуальность; таинство детства; психологическая помощь; психологическое сопровождение; методология и методы; этнопсихология; этнопсихологические экспедиции; фильм «Я и другие»; психология человека в экстремальной ситуации; феномен «комплекс жертвы».

Abstract. Over the past ten years the development of scientific school “Phenomenology of personality development and existence” of V. S. Mukhina had been analyzed from a perspective of disciples. Describes the major milestones of scientific and teaching profession, the profession of a writer and social activity of V. S. Mukhina as a founder and leader of scientific school. Declare the personal-biographical attitude of disciple to his teacher.

Keywords: scientific school; V. S. Mukhina; phenomenology of personality development and existence; magazine “Development of personality”; Department of Developmental Psychology of MPSU; age psychology; developmental psychology; the teacher and his disciple; research; scientific text; notions and concepts; conception; self-consciousness; structural units of self-consciousness; the determinants of mental and personal development; conditions and preconditions of development; inner position of personality; mechanisms of existence (identification-separation/individualization); personality as a social unit and unique individuality; the sacrament of the childhood; psychological aid, psychological follow-up; methodology and methods; ethnopsychology; ethnopsychological expeditions; movie “Me and others”; psychology of human behavior in extreme situations; phenomena “complex of victim”.

Обзор основных этапов развития научной школы В. С. Мухиной

Обзор основных этапов и анализ ключевых исследовательских проблем научной школы Валерии Сергеевны Мухиной, академика РАО, доктора психологических наук, профессора, заведующей кафедрой психологии развития Московского педагогического государственного университета, главного редактора журнала «Развитие личности», проводился неоднократно, в том числе на страницах журнала «Развитие личности» [1]. В основном данные публикации представляли четко структурированный отчет об истории, состоянии и перспективах научной школы на определенный момент ее развития.

Попробую дополнить и расширить эти тексты, рассматривая ключевые (с моей точки зрения) аспекты развития научной школы «Феноменология развития и бытия личности», которые невозможно обсуждать вне личности руководителя научной школы – Валерии Сергеевны Мухиной.

Мой научный руководитель

Для меня Валерия Сергеевна – в первую очередь научный руководитель. Но этой ролью Валерия Сергеевна редко ограничивается во взаимодействии со своими учениками. Быть учеником В. С. Мухиной – это значит многое. Это быть пунктуальным во времени и сро-

ках выполнения дел, отвечать за свои слова, дела и проявления, быть увлеченным наукой, уметь слушать и слышать своего Учителя, уметь проявить инициативу и взять за нее ответственность, быть искренним и доверять Учителю, быть аккуратным и точным в оформлении своих мыслей в тексте, иметь устойчивость к эмоциональным реакциям Учителя, понимая их основания, и многое другое. Не могу сказать, что я или кто-то из учеников обладает всем перечнем этих ожиданий, которые возлагает на своих учеников Валерия Сергеевна. И чем более значим для В. С. Мухиной ее ученик, тем сильнее ожидания и ярче проявления в отношении его успехов или неудач, действий или бездействий.

Я – ученик
В. С. Мухиной

Я с гордостью и признательностью считаю себя учеником В. С. Мухиной. Не могу и не хочу сказать, что я «прошел школу В. С. Мухиной». Я в ней нахожусь и продолжаю учиться – с 1997 года и по сей день. И именно с позиции ученика основателя научной школы «Феноменология развития и бытия личности» попытаюсь дать краткий анализ основных линий ее развития, заложенных и развиваемых В. С. Мухиной со своими учениками в настоящее время.

Не претендую на полноту и объективность этого обзора. Однако попробую высказать субъективную точку зрения с позиции ученика – человека, причастного последние 18 лет к развитию этой яркой научной школы психологии, известной в России и далеко за ее пределами.

Эта статья в определенной мере продолжает публикации учеников В. С. Мухиной о своем учителе [2].

Рефлексия
на погружение
в контекст научной
школы

Последовательность изложения будет определяться не хронологическим порядком развития школы (это изложено в официальных статьях о научной школе) и не порядком значимости исследовательских направлений или общественных деяний, приоритеты которых во многом менялись в зависимости как минимум от трех факторов: 1 – развитие исследовательских интересов В. С. Мухиной; 2 – социальные трансформации и события в обществе и мире в целом; 3 – встречи с новыми учениками и коллегами. Последовательность изложения своих рефлексий я выстрою в логике своего погружения в жизнь и деятельность научной школы, в общение и сотрудничество с В. С. Мухиной. А здесь все переплетено – и научные проблемы, и общественная деятельность, и человеческие проявления.

В. С. Мухина – автор
целой плеяды
учебников

Как и у многих других учеников и коллег В. С. Мухиной, вхождение в ее научную школу происходило еще до встречи с Валерией Сергеевной. Большая часть психоло-

гов, особенно в области психологии развития и возрастной психологии, учились по учебникам В. С. Мухиной «Возрастная психология». На последующих этапах профессор В. С. Мухина написала исключительно авторский учебник, первое издание которого вышло в свет в 1997 году, а четырнадцатое – в 2012 году. Общий тираж – более 200 000 экземпляров: «Возрастная психология: Феноменология развития» [3]; при переизданиях учебник стал называться кратко: «Возрастная психология: Феноменология развития». Это уникальный в своем роде учебник – он выдержал 14 переизданий с неоднократными доработками и дополнениями автора [4]. За создание учебника В. С. Мухина была удостоена в 1999 году премии Президента Российской Федерации в области образования. Четвертое издание учебника и хрестоматия к нему в 2000 году получили первую премию МПГУ [5].

Учебник
«Возрастная
психология.
Феноменология
развития»

Учебник В. С. Мухиной уже многие годы – лучшая работа по возрастной психологии, раскрывающая феноменологию развития личности на разных этапах онтогенеза (от рождения до молодости). Не одно поколение студентов изучает этот учебник как базовый, фундаментальный, определяющий ключевые позиции для понимания механизмов и условий развития, для понимания закономерностей взросления и развития, становления самосознания личности. Учебник В. С. Мухиной является ключевым для всех направлений профессиональной подготовки, которая многие годы осуществляется на факультете педагогики и психологии МПГУ. Подготовка по этому учебнику позволяет студенту стать высококвалифицированным и востребованным профессионалом в области возрастной психологии – как исследователем, так и практиком.

Учебник уникален
по своей целостности

Учебник уникален по содержанию и по форме. В нем излагается авторская концепция психологии развития личности в онтогенезе. Текст учебника обоснованно может считаться образцовым для высшей школы. В нем оптимально сочетаются научность и доступность, концептуальность и наглядность, структурность и системность. Глубокие выводы из многолетних исследований автора и ее предшественников, воплощенные в емких и лаконичных формулировках, раскрываются на ярких наблюдениях и результатах исследований автора.

Учебник уникален по своей целостности. Все возрасты рассматриваются в единой логике, через призму структурных звеньев самосознания, в соотношении с ведущими факторами развития в контексте общения, игры, учения. Развитие человека обсуждается во всех

«Другая
хрестоматия»

взаимосвязанных аспектах: телесном, умственном, эмоциональном, волевом и духовном.

Отдельно следует отметить хрестоматию «Возрастная психология: Детство, отрочество, юность» [6], дополнившую и расширившую учебник В. С. Мухиной «Возрастная психология». Хрестоматия выстроена в авторском ключе. Многие работы, теперь уже принятые как обязательные для понимания феноменологии возраста и развития, по сути, были введены впервые В. С. Мухиной в норму освоения при профессиональной подготовке специалиста в сфере возрастной психологии. В первую очередь, это касается рассмотрения возраста и различных аспектов развития и взросления в тонких рефлексиях незаурядных людей, в дневниках наблюдений за развитием ребенка и в личных дневниках незаурядных отроков и юношей разных исторических эпох.

Оригинальным стало авторское рассмотрение возраста в различных научных концепциях, которые были обозначены как «научные мифы и исследования». Но научные тексты оказались не просто дополнены, а встроены внутрь живых нарративных текстов.

«Близнецы» /
«Таинство детства»

Внимание к рефлексивным текстам у В. С. Мухиной не случайно. Одной из центральных ее работ, о которой с особым пиететом и восхищением отзывались не только ученые [7], но и писатели – И. П. Токмакова [8] и С. В. Михалков [9], стала книга «Таинство детства» [10]. Это сокровенный труд, поражающий сочетанием точности фиксации и описания матерью непосредственно наблюдаемых проявлений за развитием своих детей-близнецов с глубиной анализа и терминологической стройностью комментариев зафиксированных психических и душевных проявлений детей. По этой книге В. С. Мухину знают далеко за пределами психологических кругов.

Мне известно, что проектор по научной работе МПГУ Михаил Ростиславович Львов, специалист в области теории речи, вместе с сотрудниками своей кафедры русского языка признали, что этот двухтомник является уникальным отражением особенностей развития детской речи. Как-то он счел необходимым сказать Валерии Сергеевне, что дневник написан идеальным языком и что она по праву может стать членом Союза писателей. Так вскоре и случилось: В. С. Мухина стала членом этого Союза, обретя псевдоним *Валерия Флай*.

Избранные труды
в серии «Психологи
Отечества»

Важной работой В. С. Мухиной, которая и мне открыла одну из «дверей» для вхождения в ее научную школу, стала книга «Феноменология развития и бытия личности. Избранные психологические труды», изданная в

серии «Психологи Отечества» [11]. В эту монографию вошли результаты ключевых исследований В. С. Мухиной, определивших основной спектр направлений научной школы «Феноменология развития и бытия личности»: сущностные различия животных и человека (предтечи личности); феноменология развития человека (факторы, определяющие психическое развитие: условия, предпосылки, внутренняя позиция личности; индивидуальное развитие личности – личность как социальная единица и как уникальная индивидуальность; фактор места как условия развития личности); таинство детства (в том числе вопросы, связанные с игрушкой и куклой как средствами психического развития); этнопсихология (эthropсихология личности, этническая картина мира; самосознание народов; межэтнические отношения); психология человека в экстремальных ситуациях (психологическая помощь пострадавшим в чрезвычайных ситуациях; феномен «комплекс жертвы»; человек в экстремальных условиях своей профессии); практическая психология детства (специализированный кабинет детского психолога; психологическое сопровождение детей и подростков). В настоящий момент список ключевых направлений исследований в рамках научной школы В. С. Мухиной существенно расширился.

Значимость
эволюционной
психологии

Следует отметить, что интерес и глубокое понимание эволюционной линии психологии, биологических и этологических предпосылок в развитии человека В. С. Мухина приобрела и развивает как продолжатель и ученик таких выдающихся отечественных ученых, как Надежда Николаевна Ладыгина-Котс [12] и Борис Федорович Поршнева [13].

Получив изначально биологическое образование в МГПИ им. В. И. Ленина, В. С. Мухина первые годы работала с животными, в том числе с высшими приматами, изучая различные поведенческие проявления, включая их способность к овладению знаками. К этому своему научному и жизненному опыту В. С. Мухина регулярно возвращается при обсуждении многих вопросов, каждый раз удивляя и восхищая глубиной понимания природы человека, связью человека с миром природы. Здесь вспоминается бесценный подарок, преподнесенный мне В. С. Мухиной в тот момент, когда я начал читать курс зоопсихологии и сравнительной психологии на факультете педагогики и психологии МПГУ: она подарила раритетную книгу своего учителя Н. Н. Ладыгиной-Котс «Дитя шимпанзе и дитя человека» [14]. Валерия Сергеевна также познакомила меня

со своей коллегой по ученичеству у Н. Н. Ладыгиной-Котс – С. Л. Новоселовой, у которой я прошел курс эволюционной психологии, прежде чем начал преподавать его студентам МПГУ. И здесь я хочу отметить не только то, что для В. С. Мухиной на всю жизнь осталась ценной линия эволюционной психологии, но и особое внимание и конструктивную опеку начинающих преподавателей кафедры. Валерия Сергеевна на тот момент задавала мне ориентировочную основу для понимания значения и содержания этого значимого курса для психологов.

Чарльз Дарвин
в качестве научного
авторитета

Отмечу, что В. С. Мухина в качестве научного авторитета для себя избрала Ч. Дарвина. Она не только сама постоянно обращается к его научному наследию, но и погружает в него своих учеников.

В. С. Мухина обладает поразительной способностью наблюдать и замечать поведенческие проявления как у детей, так и у взрослых. Многие проявления людей и что за этим стоит она «считывает» не в словах, а во внешне наблюдаемых сторонах поведения. Как отмечает сама В. С. Мухина, это у нее было сформировано еще в школе, когда она стала ученицей Надежды Николаевны Ладыгиной-Котс, и позднее развито при обучении на биолого-химическом факультете МГПИ им. В. И. Ленина, а также при работе с животными в качестве педагога-зоотерапевта детского отделения Московской клинической больницы им. П. П. Кащенко.

Фильм «Я и другие»

Многие В. С. Мухину (как и я) впервые увидели в фильме «Я и другие» (1971, «Киевнаучфильм», режиссер Ф. М. Соболев). Этот многослойный фильм стал классикой документального кино. Его знают многие – как обыватели, так и профессионалы. По экспериментам, представленным в этом фильме, готовились не только будущие психологи, но и работники спецслужб. Фильм стал образцом для многих поколений документалистов. Его изучают в обязательной программе истории документального кино во ВГИКе.

Сегодня фильму «Я и другие» больше 40 лет, но он по-прежнему актуален и темы, поднятые в нем и раскрытые в виде ярких и наглядных экспериментов, совершенно не устарели [15]. Несколько лет назад была предпринята попытка сделать ремейк фильма («Я и другие», 2010 г., режиссер В. Бродский), где в роли экспериментатора выступил ученик В. С. Мухиной – Леонид Михайлович Проценко. Однако режиссерское и операторское мастерство в фильме Ф. М. Соболева трудно превзойти, и мы продолжаем показывать студентам именно фильм 1971 года. В подготовке будущих психо-

логов он используется на разных курсах с вариативными целями: в рамках социальной психологии как раскрывающий социально-психологические феномены конформизма, группового давления, социальной установки; в рамках экспериментальной психологии как демонстрирующий правила и логику построения психологических экспериментов; в рамках психологии личности как раскрывающий сущностные аспекты социальной обусловленности личностных проявлений, социальной зависимости личности и самостояния личности; в рамках возрастной психологии как показывающий своеобразие возрастных проявлений детей, подростков и молодежи; в рамках общей психологии как демонстрирующий закономерности внимания, памяти, мышления; в рамках экстремальной психологии, показывающий проявления психики в стрессовых ситуациях.

Следует подчеркнуть, что В. С. Мухина в этом проекте являлась не только тонко чувствующим условием эксперимента специалистом, но и автором экспериментов с черными и белыми пирамидками, автором «сладкой соленой каши». По существу, она сама строила содержание исследования человека в его социально-психологических проявлениях.

Научный
руководитель

Мое непосредственное общение с В. С. Мухиной началось в 1997 году, когда она стала научным руководителем моей дипломной работы на тему «Психологические особенности смеховой культуры подростков». На тот момент В. С. Мухина возглавляла Институт развития личности РАО. И на встречи с ней я ездил в здание Президиума РАО на Погодинской улице, где находился институт. Несмотря на большой объем работы (институт тогда входил в этап преобразования в НИИ семьи и воспитания, и В. С. Мухина завершала там свою работу как директор, что требовало много времени и усилий), Валерия Сергеевна отнеслась к руководству не формально (как того можно было ожидать от академика и директора института в отношении простого студента). Позже мне стало понятно, что такое вдумчивое, погруженное, соучастующее отношение у нее ко всем своим ученикам, независимо от их возраста и статуса. Особенно к тем, кто в настоящее время проводит или завершает свое исследование, пишет обобщающую работу, статьи, готовит доклад к научному семинару или конференции. И будь это студент с курсовой работой или докторант — различия во включенности и ответственности В. С. Мухиной как научного руководителя здесь фактически нет. Разве что только в том, что к студентам

В. С. Мухина относится с бóльшим вниманием и заботой, а к докторантам – с большей требовательностью и ожиданием самостоятельности мысли.

На первом этапе работы В. С. Мухина приучает каждого своего ученика к порядку в оформлении текста, библиографии, ссылок, а также к пунктуальности во времени встречи. И если ты быстро осваиваешь эти внешние регуляторы нормативного поведения, то вскоре сможешь перейти и к содержательной работе. Если же с этим затягиваешь, будешь сильно получать «по шапке». Но если ты так и не освоишь эти требования, то, значит, и во внутреннем содержании с тобой делать нечего. А без внутреннего содержания В. С. Мухина не готова долго работать. В ряде случаев она все-таки вытягивает «бестолковых» учеников, занимая по отношению к ним материнскую позицию заботы и опеки (по различным социальным и психологическим причинам и основаниям, особенно, если в семье ученика все непросто или у него проблемы со здоровьем). Но если и дальше ученик не начинает двигаться сам, В. С. Мухина быстро теряет к нему интерес и перестает считать его учеником, говоря «он писал работу под моим руководством».

Институт развития личности РАО

Жизненный этап В. С. Мухиной, связанный с должностью директора Института развития личности, она обычно характеризует как момент социального служения и ответственности перед своим покровителем Артуром Владимировичем Петровским [16]. Для В. С. Мухиной, насколько я понял уже тогда, важно было не просто быть директором, а иметь возможность проводить и реализовывать пионерские научные исследования, осуществлять социально значимые проекты [17]. Среди большого числа направлений деятельности института можно выделить ключевые проекты, проводимые в рамках президентской программы «Дети России»: «Дети Чернобыля» [18]; «Дети-сироты» [19]; «Дети Севера» [20]; «Дети-инвалиды»; «Одаренные дети». По всем этим реализованным проектам были получены бесценные результаты, которые лежат в основе многих современных исследований, а также практических разработок и программ. Важно отметить и такие социально значимые проекты в области прикладной психологии, как «Народы России: возрождение и развитие»; «Будущие лидеры России» [21]; «Молодежь и выборы»; «Кабинет детского психолога» [22], программа воспитания и развития личности подростка в условиях временных объединений (на базе ВДЦ «Орленок») [23]. Программы, связанные с психологической и социальной помощью

детям-сиротам, активно развиваются в рамках научной школы В. С. Мухиной ее ученицей Г. В. Семей.

Именно в рамках Института развития личности РАО родился журнал «Развитие личности», который был зарегистрирован в 1993 году, а первый его номер вышел в 1997 году. Автор концепции журнала и бессменный главный редактор – Валерия Сергеевна Мухина. История журнала довольно непростая [24]. С реорганизацией ИРЛ РАО журнал некоторое время издавался в редакции «Народное образование» при поддержке одного из учеников В. С. Мухиной – А. М. Кушнира. Несколько лет его издание поддерживал Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Но так как редакция журнала переместилась в МПГУ на кафедру психологии развития, то журнал постепенно стал изданием МПГУ – университет сначала вошел в соучредители журнала, а в последние годы стал и его издателем.

Значимым этапом моего профессионального и личностного становления стала работа заместителем главного редактора журнала «Развитие личности» (2000–2010 годы). В. С. Мухина неизменно придает журналу огромное значение, отвечая за уровень и качество каждой публикуемой в нем статьи. Пожалуй, именно наша совместная работа над журналом на протяжении 10 лет дала мне понимание основной системы научных координат школы В. С. Мухиной.

Работа над журналом требовала большой ответственности и включенности, сосредоточенности и времени, при том что работать приходилось в основном на общественных началах. Однако совместная с Валерией Сергеевной работа давала огромный толчок к развитию и была для меня интеллектуальным удовольствием. В этой деятельности можно было проявлять себя не столько как исполнитель разнообразной и довольно объемной работы над содержанием журнала, но также по-настоящему осуществлять со-трудничество со своим Учителем. Эти годы нашей совместной деятельности стали для меня образцом продуктивного взаимодействия между учителем и учеником фактически в формате «коллега – коллега». Работа включала в себя встречи и общение с уникальными людьми, интересными авторами, известными учеными, философами, писателями, режиссерами – увлеченными людьми из разных культурных сфер и стран. Многие статьи и материалы, изданные в журнале, по-настоящему революционные и пионерские. Наряду с именитыми авторами – академиками, нобелевские лауреатами – могли публиковаться и аспиранты, и студен-

Работа с молодыми учеными

ты. Мои первые, еще студенческие статьи по психологии смеха вышли в этом замечательном и уникальном журнале (в 1998 и 1999 годах). Я благодарен Валерии Сергеевне за то, что рискнула взять меня, тогда еще молодого аспиранта, в качестве заместителя главного редактора журнала, десять лет со мной сотрудничала в этой сфере, развивая не только журнал, но и меня.

После защиты дипломной работы я сразу поступил в аспирантуру на кафедру психологии развития МПГУ. Научным руководителем стала Валерия Сергеевна Мухина. В то время я регулярно ездил в экспедиции на русский Север, реализуя многолетнюю программу исследования традиционной культуры и самосознания жителей деревень на территории Кенозерского национального парка. С этим интересом я попал в русло этнопсихологической линии исследований научной школы В. С. Мухиной. Пожалуй, это одна из тех линий научной школы «Феноменология развития и бытия личности», которая многие годы содержательно и глубоко интересуется Валерию Сергеевну [25]. В рамках этой линии исследований сформировался большой круг учеников из многих этнических регионов России, было проведено множество научных экспедиций в различные регионы России (Адыгея, Алтай и Алтайский край, Архангельская область, Астраханская область, Башкирия, Бурятия, Вологодская область, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Камчатка, Краснодарский край, Карелия, Калмыкия, Республика Марий Эл, Мордовия, Мурманская, Ростовская и Свердловская области, Северная Осетия, Ставрополье, Сахалин и Курилы, Удмуртия, Хакасия, Ханты-Мансийский АО, Чечня, Чувашия, Чукотка, Эвенкия, Якутия, Ямало-Ненецкий АО и др.) и за рубежом (страны СНГ: Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдавия, Украина и др., а также государства Европы, Америки, Азии и Африки: Болгария, Германия, Греция, Испания, Польша; Китай, Монголия, Корея, Вьетнам, Индия; США, Куба, Колумбия; Ангола, Чад, Бенин, Сан-Томе и Принсипе, Намибия, Эфиопия и др.).

Многие ее ученики, развивающие этнопсихологическую линию исследований (среди них – З. И. Айгумова, З. М. Гаджимурадова, Т. Ц. Дугарова, А. С. Обухов и др.), давно ожидают от В. С. Мухиной обобщающую монографию, которая подарит нам новые идеи посредством осмысления огромного числа эмпирических исследований, проведенных ее учениками среди различных этносов мира.

Методологическая целостность для эмпирических исследований

Основная методологическая линия исследований в рамках научной школы В. С. Мухиной – поиск социокультурной вариативности содержательных проявлений универсальных психологических феноменов. В этом контексте работа с учениками ведется в рамках выстроенной научной концепции об универсалиях факторов развития (внешние реалии бытия и развития: 1 – предметная; 2 – природная; 3 – образно-знаковая, 4 – социально-нормативная; предпосылки развития – генетические задатки, психофизиологические закономерности созревания и развития; морфофункциональные особенности развития; реальность внутреннего пространства личности и внутренняя позиция личности); механизмы развития (идентификация и обособление); структурные звенья самосознания (1 – имя, образ тела, духовное «Я»; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности (индивидуальное прошлое и настоящее вкупе с будущим); 5 – социально-нормативное пространство (права и обязанности)). Человек рассматривается одновременно как социальная единица и уникальная личность. И именно сложная взаимная детерминация биологического, социального, психического и духовного в контексте фактора места определяет развитие личности.

Объединение молодых ученых кафедры

В. С. Мухина приучает своих учеников все частные вопросы психологии рассматривать с четко обоснованных методологических позиций. В этом ключе многие годы ведется работа объединения молодых ученых кафедры психологии развития МПГУ [26]. На объединении обсуждаются постановка и результаты диссертационных исследований как аспирантов и докторантов кафедры, так и всех соискателей, которые претендуют выйти на защиту в диссертационном совете, возглавляемом В. С. Мухиной. Вопросы подготовки аспирантов, работа с молодыми учеными – в числе приоритетных в деятельности В. С. Мухиной. И каждый, кто прошел обсуждение своего исследования на объединении молодых ученых, знает, что методологические основы исследования – это не «телефонный справочник» фамилий ученых из разных научных направлений и школ, а квинтэссенция базовых идей, исходя из которых изучается и обсуждается исследуемый феномен. И это не формальный тезис, а та смысловая опора, вокруг которой выстраивается вся логика исследования (от постановки замысла до основополагающих выводов по результатам).

Именно методологическая целостность и системность позволяет работам, выстроенным в рамках науч-

ной школы В. С. Мухиной, обладать двумя, на первый взгляд противоположными, свойствами: 1 – разнообразие исследуемых проблем и изучаемых вопросов по психологии личности; 2 – единство и возможность сопоставления и соотношения результатов разных исследований для целостного понимания феноменологии развития и бытия личности. В научной школе В. С. Мухиной эти две тенденции не противоположны, а системно взаимосвязаны. Пожалуй, это одно из ключевых смысловых свойств, которое позволяет исследования, ведущиеся под руководством В. С. Мухиной и ее учеников, относить к *реальной* (а не номинальной) *научной школе*.

Автор продуктивных методов

Развитие научных исследований определяется во многом с появлением новых методов исследования, разработке которых В. С. Мухина уделяет много времени. Она автор многих методов, которые стали инструментарием не одного диссертационного исследования. Среди фундаментальных методов можно выделить:

- проективный метод депривации структурных звеньев самосознания [27], выявляющий особенности самосознания в ситуации фрустрации различных звеньев самосознания с учетом возраста, пола и этнической группы испытуемых. На основе этого метода проведено большое число диссертационных исследований самосознания личности в аспектах возрастной психологии, этнической психологии, психологии личности;

- «А»-тест ВИ.ЗИ.ЭС, направленный на диагностику изменений в двигательной сфере, в сфере проявления психических функций и в сфере эмоциональных состояний. На основе этого метода проведено множество исследований сотрудников спецподразделений, военных и различных силовых структур в контексте экстремальных условий их профессиональной деятельности [28]. Кроме того, проведены исследования психического статуса подростков из семьи, учащихся в школах и лицеях, а также подростков-делинквентов – воспитанников учреждений интернатного типа [29];

- сетка анализа рефлексивного теста-самоотчета «Кто Я?» [30];

- метод научной фотографии в психологии личности и этнопсихологии [31];

- метод включенного наблюдения в этнопсихологии [32].

Кафедра психологии развития МПГУ

Социальным ядром, вокруг которого развивается научная школа В. С. Мухиной, более 25 лет является кафедра психологии развития МПГУ [33]. С момента создания этой кафедры (в 1988 году как кафедры педагогической психологии, с 1998 – кафедры психологии разви-

Требовательный
руководитель

тия) на базе факультета педагогики и психологии Валерия Сергеевна Мухина – бессменная ее заведующая.

Как завкафедрой В. С. Мухина непростой, но яркий руководитель. Мне посчастливилось довольно долго выполнять обязанности заместителя заведующего кафедрой по научной работе (по сути, с начала своей работы преподавателем на кафедре в 2001 году до момента перехода на новую кафедру психологии образования, фактически выделенную из кафедры психологии развития в рамках программы развития факультета педагогики и психологии МПГУ в 2010 году). У В. С. Мухиной неизменны приоритеты в требованиях к направлениям развития кафедры и к преподавателям. С ее точки зрения (в полной мере разделяемой мной), *каждый преподаватель должен быть настоящим ученым, мыслящим и ищущим человеком*. И это должно выражаться во многих аспектах: в содержательной публикационной активности, в выступлениях на ведущих научных симпозиумах и конференциях, в работе над диссертациями и монографиями. Важен не столько числовой показатель, сколько содержательная глубина результатов исследований. Преподаватель должен не просто транслировать студентам кем-то полученную информацию, а, исходя из целостных методологических оснований своей дисциплины, вводить студентов в проблемное поле науки, структурируя содержание курса с учетом своих предтеч, существующей современной полемики по ключевым проблемам курса, а также используя результаты своих собственных исследований.

Все, кто не в полной мере отвечает таким требованиям (а планка высока, и это весьма непросто), могут публично получить «по первое число», невзирая на должность, ученую степень и звание, невзирая на формальный статус. Требования едины для всех.

Методологические
основы учебных
дисциплин

Несколько лет В. С. Мухина проводила огромную работу с преподавателями кафедры по работе над текстами программ ведущих дисциплин. При этом она ввела обязательным требованием наличие методологических основ читаемой дисциплины, наличие ключевых работ для конспектирования студентов с ключевыми вопросами по ним. Эта работа стала весьма продуктивной для многих преподавателей и продвинула их в развитии читаемых ими курсов. Некоторые из таких обоснований были опубликованы [34], так же как и основные программы для аспирантов, работа над которыми велась тщательно, при активном обсуждении на кафедре [35]. Эти аспекты немаловажны для формирования и удержания фундаментальности подготовки студентов и аспирантов.

Отношение
к формальным
показателям
и документации

К этому вопросу В. С. Мухина возвращается постоянно, с пристальным вниманием и большой ответственностью.

В. С. Мухина как руководитель ответственно относится к формальным показателям и документации, требуемой на кафедре. Но многие вопросы она делегирует своим замам, особенно те, которые не касаются напрямую содержательных вопросов. Валерия Сергеевна в большей мере сосредоточена на научной линии деятельности кафедры, на качестве выполняемых исследований аспирантов, магистрантов, студентов. И именно поэтому все эти годы кафедра показывает высокую результативность по научным показателям.

Преподаватель

Одним из значимых своих дел В. С. Мухина считает обязательное чтение лекций по базовой, обобщающей дисциплине для старших курсов и магистрантов – «Феноменология развития и бытия личности». По сути, это авторский курс, раскрывающий основные положения научной концепции В. С. Мухиной. Он читается каждый год. Публикаций, раскрывающих различные аспекты курса лекций, огромное число. Каждый год этот курс новый, пионерский.

На лекциях со студентами В. С. Мухина обсуждает в первую очередь те вопросы, которые ее волнуют в настоящий момент, над которыми она работает именно сейчас. А так как новые исследования развиваются в русле целостной методологии, именно на их примере и материале раскрываются основополагающие вопросы концепции «Феноменологии развития и бытия личности». Каждый год на лекциях В. С. Мухиной самая большая аудитория факультета с трудом вмещает слушателей.

Накануне лекции В. С. Мухина не назначает встреч, как и в перерывах между лекциями. Она полностью сосредоточена на содержании тех идей, которые она намерена обсуждать в конкретное время со студентами. Даже после лекции, придя к В. С. Мухиной по рабочим вопросам (подписать бумаги или обсудить текущие вопросы), ты, скорее, будешь с ней обсуждать те вопросы, которые раскрывались на лекции. И это чрезвычайно увлекательно, поскольку это открытые вопросы, а не истина в последней инстанции. Это само живое движение мысли, а не застывшие штампы и догматы.

Человеческий
подвиг
В. С. Мухиной:
помощь людям
в трагических
ситуациях

Еще в студенческие времена от своих преподавателей (И. Б. Гриншпун, А. Ф. Шадура, Т. Н. Счастливая) я слышал о работе В. С. Мухиной со своей командой по оказанию психологической помощи жертвам чрезвычайных и экстремальных ситуаций – природных катаклизмов (землетрясение 1988 года в Армении), техногенных катастроф (авария на Чернобыльской атомной

электростанции 1986 года) и терактов (захват заложников в Буденновске в 1995 году). Позже я прочел небольшие статьи об огромной работе В. С. Мухиной с командой учеников и коллег [36]. Особо ценным для меня стал опыт, связанный с экспресс-психологической помощью детям и взрослым, пережившим теракт в школе № 1 города Беслана 1–3 сентября 2004 года.

Теракт в Беслане

В 2014 году исполнилось 10 лет со времени этой общечеловеческой трагедии. В. С. Мухина так описала те первые сентябрьские дни: «1.09–3.09.2004. Мир потрясен. Бесланская школа № 1 захвачена террористами. В зале школы томятся младенцы, школьники от малых до великих, родители, дедушки, бабушки, родственники. Погибли многие – младенцы, дети, отроки, мужчины, женщины, старики.

5.09. Вместе со всем миром смотрю TV – хронику событий в Беслане. Сердце разрывается от ужаса происходящего. В голове вопрос: «Почему я не там? Я же могу помочь...». Вдруг звонок. Альберт Анатольевич Лиханов, председатель Российского детского фонда, здоровается со мной: «Поедете?» «Да!» – тут же отвечаю я. «Формируйте бригаду психологов от Российского детского фонда. Завтра вылетаете!» [37].

Бригада психологов
В. С. Мухиной

В бригаду психологов В. С. Мухина пригласила З. И. Айгумову, К. А. Хвостова, Л. Б. Шнейдер, Т. В. Шумуну и меня. Этот профессиональный и личностный опыт, который был получен тогда, бесценен. И сегодня, по прошествии десятилетия, он остается центральным жизненным событием. Но это не «капсулирование на травме» (термин опять же В. С. Мухиной), а важный, интегрированный во внутренний план личности ресурсный опыт. И за возможность получения такого опыта я бесконечно благодарен Валерии Сергеевне за ее доверие и готовность включить в столь ответственную и непростую работу начинающего психолога.

При формировании группы В. С. Мухина изначально выдвинула две позиции: с одной стороны, руководитель берет ответственность за всех на себя; с другой – группа постоянно сотрудничает с руководителем. Для большинства участников группы это был первый опыт работы в экстремальных условиях ликвидации последствий трагедии. И авторитет В. С. Мухиной в экстремальных ситуациях был непререкаем в группе. Однако опора на огромный опыт В. С. Мухиной при работе в иных экстремальных ситуациях не была главной установкой. Как отмечала Валерия Сергеевна, важно было знать ситуацию травматизации и быть чувствительным к состояни-

ям и проявлениям пострадавших. Сама В. С. Мухина в той непростой психоэмоциональной обстановке и сложных организационных условиях высокой неопределенности успевала всё и даже больше: в течение дня она с утра до вечера с небольшим перерывом работала с детьми и взрослыми, находившимися в наиболее трудном состоянии. Вечером – вела занятия с нашей группой и психологами из Северной Осетии. Позже проводила брифинги внутри нашей группы. А ночью готовилась к новым встречам с пострадавшими. При этом она демонстрировала нам на своем примере необходимость постоянно фиксировать и систематизировать: сведения о состоянии пострадавших; их проявления; динамику их состояний; способы и методы работы. Каждый день она обогащала нас новым эффективным инструментарием в работе с детьми, подростками и взрослыми и при этом неизменно демонстрировала принципиально важный подход к пострадавшим: работа ведется не от метода к человеку, а от самого человека, его возраста и его состояний выстраивается подход к включению подопечных в общение, выбираются методы психологической коррекции и экспресс-психологической помощи.

Установки
В. С. Мухиной
на работу по
экспресс-помощи

Изначальная подготовленность к ситуации работы в условиях высокой неопределенности непростая. Но В. С. Мухина решала эту проблему в невероятно сжатые сроки и с полным пониманием целевой задачи. Позже она написала: *«Психолог, который едет к детям, пережившим последствия катастрофы, должен взять с собой средства, содействующие установлению отношений и взаимопониманию (игрушки, материалы для включения в привычную деятельность – значимые для каждого возраста предметы, провоцирующие продуктивную деятельность и др.)»* [38].

Основной посыл в нашей работе, определенный В. С. Мухиной с самого начала, состоял в том, что мы работаем не массовостью, а глубиной. Каждый из нас работал с небольшой (посильной по времени для оказания включенного и глубокого внимания) группой детей на протяжении двух недель. Но даже то, что мы работали две недели каждый день с одними и теми же детьми, не позволяло говорить о достаточной психологической помощи. Была оказана только (и исключительно) экспресс-психологическая помощь по выведению детей и подростков из состояния посттравматического стресса. Каждому из наших подопечных была необходима длительная, многоступенчатая, последовательная психологическая реабилитация. Для нас приоритетом стала

попытка максимально помочь тем, кому мы могли успеть помочь. Всем детям, подросткам и взрослым, конечно, не могли оказать помощь. Мы это хорошо понимали. Мы не должны были создавать видимость бурной деятельности, мы должны были работать индивидуально с каждым нашим подопечным. *Это была профессиональная позиция В. С. Мухиной.* И именно эту позицию она транслировала всей группе.

По прошествии многих лет, наблюдая за опытом других групп по оказанию психологической помощи в экстремальных ситуациях, я все больше принимаю и разделяю позицию своего Учителя.

Учиться на своих
ошибках

По возвращении в Москву я написал обзорную статью [39], которая, по сути, являлась описанием концептуальной позиции работы В. С. Мухиной в условиях экстремальных ситуаций. Моя статья в целом опиралась на те обобщения и рефлексии, которые В. С. Мухина обсуждала с нами на вечерних заседаниях группы: «Рефлексия на результаты прошедшего дня работы». Я постарался представить не личный опыт, который во многом содержательно определялся установками и рефлексиями нашего руководителя – В. С. Мухиной. Но в ряде мест можно было понять, что те или иные выводы – плод моих собственных обобщений, а не моего Учителя. Я совершил большую ошибку: не показал и не согласовал с Валерией Сергеевной эту статью до публикации, о чем довольно быстро стал сожалеть, но статья уже была напечатана. Противоречивое отношение к этому проступку Валерия Сергеевна высказывала неоднократно*. Позже она решила написать статью о значении науки и плагиате [40]. Прежде чем опубликовать эту статью, Валерия Сергеевна неоднократно обсуждала со мной ее содержание. И это еще один важный урок, который я принял как ресурсный опыт, данный мне любящим меня Учителем.

Значение
стимульного
материала в работе
психолога

Во многом на основе опыта работы со стимульным материалом в Армении и Беслане, а также на основе обширной коллекции игрушек В. С. Мухиной, начавшей формироваться еще в 1960-е годы, прошла выставка «Кабинет детского психолога – игротерапия в экстремальной и повседневной практике» в Художественно-педагогическом музее игрушки РАО в Сергиевом Посаде с декабря 2004 по март 2005 года [41]. Тема игры и

* Комментарий В. С. Мухиной: «После того как еще один ученик (Александр Шадура – брат моего ученика Андрея Шадуры) украл мои идеи из материалов Алексея Обухова, я приняла решение написать статью о пафосе науки и о низости».

игрушки, куклы как средства психического развития – одна из центральных в научной школе В. С. Мухиной. Валерия Сергеевна создала и запатентовала стимульные куклы для работы с детьми, имеющими проблемы в осознании эмоциональных проявлений людей и саморефлексии, для диагностики этнической напряженности, половой идентификации. Ряд учеников В. С. Мухиной (Т. В. Шумунова (Хвостова), А. В. Черная и др.) активно изучали проблему исследования игры и игрушки в контексте психологии развития.

Подготовка психологов к работе в экстремальных ситуациях

Позднее я читал на факультете курс «Психология поведения человека в чрезвычайных ситуациях» по программе, разработанной В. С. Мухиной [42]. В. С. Мухина уделяет особое внимание этому аспекту профессиональной подготовки психологов. Разработанная ею программа дает базовые основы, позволяющие психологам системно выстраивать работу с людьми, пережившими экстремальные ситуации разного типа. Некоторые из студентов по окончании учебы на факультете пошли работать в Службу экстренной психологической помощи МЧС. Одна из них, моя аспирантка Е. В. Казенная, после многих лет работы в психологической службе МЧС продолжает вести этот курс на факультете педагогики и психологии МПГУ. Я же переключился на ведение курса «Игра и развивающая предметная среда» в Институте детства МПГУ, выстраиваемого в русле исследований и разработок В. С. Мухиной в этой области.

Диссертационный совет

Многие годы Валерия Сергеевна Мухина выполняет еще одну важную и ответственную социальную роль – она председатель диссертационного совета [43]. Первый диссертационный совет под председательством В. С. Мухиной был сформирован на базе Института развития личности РАО. С 2003 года на базе МПГУ работает Диссертационный совет Д 212.154.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии и 19.00.13 – психология развития, акмеология – по психологическим наукам.

В. С. Мухина чрезвычайно ответственно относится к качеству представляемых на защиту в диссертационный совет диссертаций. Она лично содержательно изучает все авторефераты и диссертации, рекомендуя соискателям, что и как доработать и исправить, а не только назначает экспертов из числа членов диссертационного совета, как того требует положение председателя диссертационного совета. С 2004 года я выполняю функции ученого секретаря данного диссертационного совета.

Работая с соискателями (особенно сторонними), которые поражаются тщательности и скрупулезности рассмотрения автореферата и диссертации В. С. Мухиной (и конечно, нервничают по этому поводу), успокаиваю их: «Если Валерия Сергеевна вас выпускает на защиту, то уже можно не переживать за саму защиту. Но до этого нужно еще дойти, отвечая всем требованиям Совета».

Сама процедура защиты у нас в Совете проходит демократично. В. С. Мухина неизменно поддерживает вопросы и дискуссию по содержанию исследования, причем дискуссию не формальную, а содержательную. В. С. Мухина уважительно относится к мнению каждого члена Совета. Правда, сильно переживает и волнуется, когда проходят защиты ее аспирантов и докторантов. Мне как ученому секретарю порой приходится сдерживать порывы В. С. Мухиной вступить в дискуссию во время защиты ее учеников. А таких защит в Совете проходит немало.

Помощь коллегам
как социально
значимый поступок

Особым социальным деянием В. С. Мухиной стало проведение защит трех докторских диссертаций по совокупности работ. Соискателей она практически уговорила. Трех замечательным исследователям, психологически включенным в науку, имеющим авторитет в психологии, она настоятельно рекомендовала выйти на защиту докторских диссертаций. Сейчас, к сожалению, уже никого из них нет с нами. Многие коллеги-психологи до сих пор благодарны В. С. Мухиной за настойчивое стремление сподвигнуть эту троицу на защиту. Речь идет о защитах в 2001 году Никиты Глебовича Алексева, Светланы Леонидовны Новоселовой и Анатолия Сергеевича Арсеньева. Сами защиты стали по-своему уникальным событием в социальной истории психологии. Многие оппоненты начинали с того, что в свое время изучали психологию по трудам диссертантов или учились у них. Научная дискуссия при этом на защитах была на таком высоком уровне, что некоторые ее материалы были опубликованы в журнале «Развитие личности» в развернутом виде (а не только в виде дайджестов диссертаций) [44].

Диссертанты

Валерия Сергеевна Мухина тщательно ведет реестр своих учеников, защитивших кандидатские и докторские диссертации (таковых на данный момент насчитывается 90, из них 17 – докторские). Стоит отметить, что требования к качеству диссертаций и готовность к защите для своих учеников, пожалуй, выше, чем к сторонним соискателям. И «своим» ошибки прощаются меньше, чем «чужим», что вполне естественно, так как по отношению к «своим» бóльшая эмоциональная включенность и за них бóльшая ответственность.

В. С. Мухина многие годы говорила, что она присутствовала на защитах всех своих учеников. Теперь она так уже не говорит, хотя в обязательном порядке приходит на все защиты своих учеников, включая дипломные работы. Пожалуй, за всю историю научного руководства В. С. Мухиной она не присутствовала только на защите моей кандидатской диссертации (произошла задержка рейса самолета из Китая, где она была в командировке от МПГУ – читала лекции лингвистам по психолингвистике и психосигнифике). Защита тогда прошла довольно спокойно, так как особенно нервничать на ней никому (кроме меня, пожалуй) не пришлось.

Патриот
университета

Нельзя обойти вниманием и особое отношение Валерии Сергеевны к МПГУ. Она истинный патриот нашего университета. В. С. Мухина окончила биолого-химический факультет МГПИ им. В. И. Ленина в 1956 году, а с 1962 года стала преподавать на кафедре психологии МГПИ. И по сей день В. С. Мухина – ведущий ученый и профессор МПГУ, заведующая одной из наиболее продуктивных кафедр университета. Она всегда оценивает деяния – как свои, так и других – с позиции значения для развития университета, усиления его интеллектуального, научного, образовательного потенциала.

В. С. Мухина, давно ставшая живой легендой нашего университета, с особым вниманием относится к его истории, постоянно публикуя содержательные материалы о МПГУ в журнале «Развитие личности» [45].

Академик РАО

В 1992 году В. С. Мухина была избрана действительным членом Российской академии образования по Отделению психологии и возрастной физиологии. Долгое время Валерия Сергеевна принимала самое активное участие в программах и проектах РАО, руководя одним из ведущих институтов РАО (Институт развития личности), и после этого. Многие годы я наблюдаю непререкаемый авторитет В. С. Мухиной среди членов РАО. Пожалуй, многие ее даже побаиваются. В. С. Мухина и в этом сообществе постоянно ведет открытую, прямую линию взаимодействия и отношений. В научных вопросах В. С. Мухина бескомпромиссна, в политические не вмешивается. Отношения с академиками у нее, прежде всего, как с людьми и как с учеными, без социальной конъюнктуры.

В 2009 году на расширенном заседании Отделения был заслушан и обсужден доклад В. С. Мухиной «Концепция феномена личности» [46]. Это было безусловное признание научной школы и авторской концепции В. С. Мухиной среди действительных членов РАО. Хотя, конечно, реально это произошло намного раньше.

Профессиональные
общественные
организации

В. С. Мухина занимает активную позицию внутри профессиональных психологических сообществ. С 2002 года она руководит секцией «Развитие личности» Российского психологического общества [47], а с 2005-го – научно-практической секцией «Психология развития личности Федерации психологов образования России [48]. В. С. Мухина многие годы принимает самое активное участие в работе съездов РПО, юбилейных конференций Московского регионального отделения РПО, конференций ФПО, организуя и руководя секциями по проблемам психологии развития личности. Здесь, конечно, хочется вспомнить душевные и продуктивные поездки всем составом нашей команды – ядра научной школы В. С. Мухиной – на III Съезд РПО в Санкт-Петербург в 2003 году и на IV Съезд РПО в Ростов-на-Дону в 2007 году. Симпозиумы под руководством В. С. Мухиной с моим участием тогда стали яркими событиями съездов РПО.

В рамках деятельности секции «Развитие личности» РПО В. С. Мухина регулярно приглашает ведущих отечественных и зарубежных ученых. Так, несколько лет шел научный семинар на тему «Личность: Мифы и Реальность», где обсуждались доклады ведущих специалистов в сфере психологии личности – А. Г. Асмолова, Ш. А. Амонашвили, Б. С. Братуся, Ю. М. Забродина, В. П. Зинченко, Д. А. Леонтьева, В. А. Петровского, В. Ф. Петренко и многих других. На научном семинаре кафедры выступали ведущие ученые Беларуси, Латвии, Колумбии, Кубы, США и других стран. И все они, невзирая на звания и регалии, активно участвовали в живой, бескомпромиссной и одновременно доброжелательной дискуссии по существу вопроса.

«Личность: Мифы
и Реальность»

Валерия Сергеевна Мухина погрузилась в проблему развития и бытия личности вскоре после защиты докторской диссертации в 1972 году. Она проработала огромный массив философских идей, религиозных учений, научных концепций в психологии. Она проводила психологические исследования личности человека на разных этапах онтогенеза, в различных социальных условиях, в том числе в условиях разных этнических ментальностей. Постановка темы научного семинара была одним из элементов замысла обобщающего труда, выводящего концепцию феноменологии развития и бытия личности на новый уровень. В результате был написан фундаментальный труд «Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)» [49]. Монография посвящена раскрытию проблемы развития, созидания и самостояния личности в

контексте исторически сложившихся условий и предпосылок развития [50]. Эта объемная и концептуально значимая монография, как и остальные работы В. С. Мухиной, глубока по своему научному содержанию и оригинальна по форме изложения. Помимо обсуждения концепции развития личности в монографию вошла серия эссе, опубликованных ранее под литературным псевдонимом Валерия Флай в ряде номеров журнала «Развитие личности». Эссе предназначались для введения в научный дискурс художественных образов, содействующих углублению значений и смыслов научной монографии языком метафоры. Именно метафоричность, придающая многозначность трактовке и пониманию обсуждаемых феноменов, давала возможность точнее улавливать ускользающий психологический феномен – личность.

В одном из своих эссе В. С. Мухина отождествила феномен личности с радугой [51]. По сути, исследование и концепция В. С. Мухиной о личности – феноменологические мифы и одновременно реальность (особенно если трактовать личность как миф – в понимании мифа А. Ф. Лосева как психологической реальности бытия), – дают понимание глубинных свойств и сущности личности.

Работая над этой монографией, особое внимание В. С. Мухина уделила созданию служебного аппарата книги: библиографического списка, именного, предметного и тематического указателей. По сути, В. С. Мухина создала системный тезаурус своей научной концепции и очертила границы Великого идеополя своего труда.

Работая над монографией со своим редактором С. Е. Сапожниковой, В. С. Мухина погрузилась в рефлексивный анализ: что такое научный текст, как он создается и творится. Следствием этого стала не только защищенная диссертация С. Е. Сапожниковой, но и серия фундаментальных статей по данной теме [52]. Идея концептуализации оснований для создания ученых текстов также была развита В. С. Мухиной при разработке требований к учебнику нового поколения [53].

Мне представляется, что именно работа над монографией «Личность: Мифы и Реальность» и постоянная рефлексивная позиция на себя как на автора, обращение к предтечам своих идей вывели В. С. Мухину на концепт Великого идеополя общественного сознания [54]. По сути, этот концепт развивает идеи о феноменах Платона и Аристотеля, их последователей – величайших философов, а в XX столетии – идеи ноосферы В. И. Вернадского, семиосферы Ю. М. Лотмана и многие другие значимые концепции об идеосферах. Во всех

Рефлексия на процесс порождения научного текста

Великое идеополе общественного сознания

Зона: исследование человека в ситуации крайнего отчуждения

подходах идеи имели свое особенное наполнение у каждого отдельного мыслителя, расширяющее наше понимание движения и жизни идей в социально-культурном и историческом пространстве.

С 2000 года В. С. Мухина последовательно проводит психологические исследования в рамках системы ФСИН (ранее ГУИН), то есть в местах заключения, в основном пожизненного. Первоначальная поездка в зону для разработки программы развития воспитания детей в условиях наказания матерей за тяжкие преступления в женской колонии состоялась в рамках международной программы по тюремной реформе [55].

Валерия Сергеевна Мухина пригласила к участию в этой работе и меня. Я благодарен моему Учителю за предоставленную возможность наблюдать проблемы отчужденной личности. Однако я ушел в другие сферы научных интересов.

В. С. Мухина погрузилась в исследование личности в запредельных жизненных обстоятельствах пожизненного заключения. Поездки в зону содержания пожизненно осужденных В. С. Мухина все последующие годы (несколько раз в год, начиная с 2000 года и по сей день) совершала неизменно с другим своим учеником – Л. М. Проценко.

В. С. Мухина проводила исследование среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, продолжившее линию ее работ по изучению личности в экстремальных условиях своей профессии [56]. Но ключевой, центральной линией исследований В. С. Мухиной в последующие годы стал экзистенциальный вопрос – исследование личности в ситуации отчуждения (как социального, так и психологического).

Начиная с 2002 года В. С. Мухина стала публиковать «бесконечную» статью «Пожизненные заключенные: мотивация к жизни» [57], продолженную впоследствии серией других статей по материалам исследований личности в условиях пожизненного заключения [58], все глубже и глубже раскрывающих феномен отчуждения, в первую очередь – отчуждения от себя [59]. Исследование касалось личности пожизненно осужденных, а также личности каждого из нас. Ученый рассматривала природу человеческих пороков и феномена отчуждения.

Глубинные исследования личности в условиях пожизненного заключения

Исследования в условиях пожизненного осуждения выстроены в рамках феноменологического метода, с использованием глубинного анализа рефлексий осужденных на себя и других, писем и бесед с пожизненно

осужденными. В. С. Мухина на практике применила уникальный алгоритм «разворачивающегося» рефлексивного исследования. При встречах с осужденными психолог мотивировала и инициировала их на письменные рефлексии в отношении различных значимых проблем. Осужденные сопротивлялись психологу недолго – она завоевала их доверие. Они стали писать ей подробные письма. Некоторые письма были опубликованы в журнале «Развитие личности» с согласия их авторов. После публикации рефлексий и писем журналы вручались авторам. На протяжении уже 16 лет психолог В. С. Мухина сопровождает своих подопечных, прилагая чрезвычайные усилия для адаптации их к условиям, в которые они попали по приговору суда. Сегодня в соавторстве с А. А. Хвостовым издано несколько монографий, отражающих глубинное проникновение в проблему отчуждения человека от себя и от других [60]. Психологи стремятся постичь условия, провоцирующие к отчуждению, и особенности внутренней позиции человека, совершающего уголовное преступление.

Экзистенциальные
и этические вопросы
бытия

Параллельно В. С. Мухина проводит исследования среди духовно ориентированной молодежи – семинаристов и студентов Духовной академии [61] и послушников буддистского дацана [62]. Сравнение личностных ориентиров преступников, верующих разных конфессий со светской молодежью помогает раскрыть феноменологию ценностных ориентаций человека.

Позднее В. С. Мухина стала развивать линию экзистенциальных, этических и религиозных проблем человека.

Развитие
этнопсихологической
линии исследований

Развивая этнопсихологическую линию, В. С. Мухина обратилась к идее родовых традиций как основе ментальности народов мира [63]. Линию исследования этнического самосознания различных народов продолжают ученики В. С. Мухиной (буряты – Т. Ц. Дугарова, ингуши – А. Б. Эльдиев, представители народов Дагестана – З. М. Гаджимурадова и З. И. Айгумова, китайцы – Лю Цуньин; представитель одного из племен Анголы – О. Ж. Канжунгу и др.). Отдельно стоит выделить исследование самосознания граждан восточных окраин России, проведенное В. С. Мухиной со своими учениками в рамках экспедиций на Курилы (Е. А. Манчилина и др.) [64].

Мною за эти годы также совершен ряд экспедиций, в которых исследовались этнопсихологические и этнологические вопросы в русле научной школы В. С. Мухиной (Адыгея, Алтай, Алтайский край, Архангельская область, Бурятия, Башкирия, Вологодская область, Кабардино-

Балкария, Северная Осетия, Мурманская область, Хакасия и другие регионы России, а также Мексика, Болгария, Молдавия, Армения и Израиль и другие страны).

Хочу отметить эвристичность и продуктивность научной концепции В. С. Мухиной для построения полевых этнопсихологических исследований, определяющих и задающих логику изучения человека в контексте культурных традиций – через отношение и взаимодействие с выделенными реалиями бытия, через анализ содержательного наполнения структурных звеньев самосознания, через раскрытие механизмов развития этнического самосознания (идентификации и обособления) [65].

Новые исследования в области психологии развития и возрастной психологии

Одна из ярких и новаторских идей в области психологии развития – описанный В. С. Мухиной концепт предопределенного «пора». В рамках этого концепта раскрывается то, как задаются смысловые ориентиры жизненного пути человека, определяемые социокультурными и историческими ожиданиями и ориентирами [66]. Глубинный смысл предопределенного «пора» заставляет человека делать выбор в рамках данного смыслообразующего концепта, предлагает ему психологический способ переживания жизни, во многом определяет жизненную позицию личности.

Восприятие как «зрение рассудка»

Концептуальная работа В. С. Мухиной, вносящая новый вклад в развитие проблемы психологии высших психических функций, – «Восприятие как высшая психическая функция» [67]. В ней дается детальный анализ феномена зрительного восприятия человека в качестве высшей психической функции, дается понимание восприятия как «зрения рассудка», сопрягается зримое и умопостигаемое. Анализируются визуальные архетипы как следствие развития идей о формах, цветах, величинах предметов через призму коллективного знания (результата исторического развития человечества, определяющего особенности развития восприятия в онтогенезе). В. С. Мухина приходит к выводам: «1 – визуальные архетипы несут в себе потенциал знакового и эмоционального выхода за пределы сложившихся в истории кодов; 2 – потенциал восприятия как высшей психической функции может развиваться практически без предела; 3 – восприятие картины есть восприятие смотрящим застывших действий художника и создаваемых им художественных визуальных образов».

При этом важно отметить, что онтогенез детского восприятия, рисования и развитие отношения к формам и цветам, рисунок как репрезентация социального опыта ребенка – темы, которые В. С. Мухина развивала

еще в рамках своей кандидатской, а позже и докторской диссертации, защищенной в 1972 году. Многие положения, открытые тогда В. С. Мухиной, остаются актуальными и для современных исследований. Я благодарен своему Учителю за предоставленную мне возможность знакомства с ее монографией [68], написанной по итогам ее исследований изобразительной деятельности детей. Эта работа мне очень помогла при анализе рисунков детей и подростков различных народов на тему «Мой мир» и «Чужой мир», которые я собираю более десяти лет в экспедициях.

Аутизация
и эскапизм

Особая линия исследований В. С. Мухиной связана с детьми-аутистами и аутизацией [69]. Ученым впервые введено представление об аутизации как неотъемлемом компоненте психического развития на разных возрастных этапах [70], рассмотрены феномены фэнтези и эскапизма [71]. В рамках данного направления исследований В. С. Мухиной были введены новые термины, «схватывающие» значимые проявления нашей психики: «психологическое капсулирование», «вынужденный аутизм», «психологический эскапизм».

Инициации
подростков

Исследования в рамках подросткового возраста в настоящее время активно развиваются в прикладном аспекте. В. С. Мухина при участии В. С. Басюка разрабатывает программу инициаций подростков как условие личностного роста [72].

Изучаются также личностные особенности делинквентных подростков, в том числе совершивших преступления [73].

Личность в условиях
стигматизации

Исследования молодости и зрелости в научной школе В. С. Мухиной разнообразны. На данных возрастных периодах изучаются различные феномены психологии личности, в том числе в условиях депривации и стигматизации. Про условия депривации (в условиях тюрьмы) уже говорилось. Отмечу еще одну линию исследований – изучение психологии личности и самосознания гомосексуалов. Эту тематику в нашей отечественной психологии, по сути, избегают, а те работы, что у нас есть, довольно поверхностны (притом что в зарубежной психологии это одна из значимых линий исследований).

Геронтопсихологиче-
ские исследования

В. С. Мухина смогла вывести на качественно новый уровень исследования самосознания лиц с гомосексуальной ориентацией в условиях их социальной и психологической стигматизации [74].

Последнее десятилетие В. С. Мухина активно продолжает линию исследований в области возрастной психологии. Сохраняя интерес к первым этапам онтогенеза,

она стала пристально изучать и поздний возраст. В качестве одного из способов исследования сознания и самосознания пожилых людей она выбрала структурированное интервью. В результате в журнале «Развитие личности» стала публиковаться непрерывно продолжающаяся серия интервью как с выдающимися*, так и с обычными людьми. Мне также удалось маленькой толикой поучаствовать в этом замысле, опубликовав в журнале три таких интервью – с академиками А. И. Воробьевым [75], Г. С. Голицыным [76] и профессором Т. А. Леонтович [77]. Я благодарен Валерии Сергеевне за предоставленную мне возможность взять эти интервью, которые многое дали мне самому в общении с замечательными людьми. Работа при подготовке к публикации интервью, взятых самой В. С. Мухиной, была не менее интересной и поучительной. В результате уже только на страницах журнала «Развитие личности» накопился огромный и содержательный материал, анализ которого может открыть новый этап в развитии геронтопсихологии. А сколько еще осталось «за кадром», в исследовательских архивах В. С. Мухиной! Часть этих материалов была обсуждена в диссертации Т. Н. Сахаровой [78].

Соучастие учителя
в делах ученика

Одной из сфер моих прикладных исследований и непосредственного практического опыта развития уже около 20 лет является психология развития исследовательских способностей и исследовательской деятельности учащихся [79]. Мы с моим коллегой А. В. Леонтовичем неоднократно вовлекали В. С. Мухину в различные мероприятия, проводимые в этом направлении. Валерия Сергеевна участвовала и в экспедиции на Телецкое озеро, и во Всероссийских юношеских чтениях (Всероссийский конкурс юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского), и в Общероссийской конференции «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве». Каждый раз Валерия Сергеевна это делала с неизменной содержательной включенностью, содействуя мне и моим коллегам в концептуальном развитии наших начинаний. Одним из результатов такой работы стала значимая для нас статья, во многом определяющая психологические основания концепции развития исследовательской

* В. С. Мухина умудрялась организовывать интервью не только с выдающимися личностями России, но и с представителями далеких континентов. Например, в журнале «Развитие личности» опубликованы интервью с Габриэлем Гарсиа Маркесом и Миланом Кундера. А. И. Солженицын давал согласие перепечатывать его размышления.

Заботливый
наставник

деятельности учащихся [80]. Ряд идей потом был развит В. С. Мухиной в концептуальной работе «Творчество – феноменологическая сущность личности» [81]. Все эти годы я благодарен своему Учителю за поддержку и покровительство наших начинаний в области психологии образования.

Важно отметить, что во многом при поддержке и непосредственном участии В. С. Мухиной в 2010 году на факультете педагогики и психологии МПГУ была открыта новая кафедра – кафедра психологии образования, которой я руководил до осени 2014 года. Вместе с моим Учителем мы разрабатывали концепцию открываемой кафедры, систему основополагающих идей, определяющих развитие ее деятельности [82]. В концепции кафедры записано, что она функционирует в рамках научной школы В. С. Мухиной, развивая идеи этой научной школы в сфере психологии образования на научном, прикладном и практическом уровнях реализации.

В 2014 году я перешел в Институт детства МПГУ, открыв новую кафедру психологической антропологии, в рамках которой на данный момент активно развиваются и реализуются на практике базовые идеи и принципы, заложенные в концепции научной школы В. С. Мухиной, – понимание природы и детерминации развития личности, механизмов развития. Базовой логикой построения содержания деятельности новой кафедры стал антропологический подход к рассмотрению психологического развития человека на всех этапах жизненного пути, понимаемых как процесс взаимной детерминации трех факторов развития (предпосылки, условия, внутренняя позиция). Таким образом, фундаментальные идеи научной школы «Феноменология развития и бытия личности» легли в основу модернизации педагогического образования, в процессе которой участвует коллектив кафедры психологической антропологии МПГУ.

Образ Учителя
как источник
саморазвития

Все эти годы я неизменно чувствую поддержку и любовь со стороны своего Учителя – Валерии Сергеевны Мухиной. Известно, что у ребенка базовое доверие к миру формируется на ранних этапах жизни во взаимодействии со значимым взрослым. Мое вхождение в науку и образование, мое рождение как исследователя и как преподавателя университета происходило в непосредственном взаимодействии с Валерией Сергеевной. В результате я с уверенностью могу сказать, что она дала мне базовые основы для моего развития. Главное – понимание, что этот процесс непрерывен и никогда нельзя останавливаться и почивать на лаврах. Лавры

Христос и Его
Апостолы

удушают и останавливают развитие. Сам процесс развития, расширение своих горизонтов, исследование как творческий акт деятельности – это то, что позволяет человеку постоянно двигаться в своем самостроении и обретать способность к самостоянию. И В. С. Мухина не только говорит об этом и пишет, но и постоянно демонстрирует это своим примером, всей своей насыщенной творческой жизнью.

Как-то Валерия Сергеевна написала эссе «Христос и Его Апостолы» [83]. В его финале есть такие строки: «И я обернулась другой своей стороной к моим научным детям – моим ученикам. Они так молоды, а искуситель затаенной страсти притязаний на признание так изощрен! Мое дело, стало быть, не изгонять их от себя, а терпеливо наставлять. Бог даст, может статься, что и они станут терпеливо наставлять своих учеников, а их притязания будут прежде всего направлены к поиску истины». С годами я стал лучше понимать этот текст. В. С. Мухина теперь поддерживает и наставляет не только меня, но уже и моих учеников, двое из которых при ее непосредственном участии успешно защитили кандидатские диссертации (Е. Е. Чурилова и Т. Г. Шамолина). При этом Валерия Сергеевна неизменно старается направлять меня на поиск истины, а не погружаться в повседневность, наполненную пусть и важной, но все-таки суетной деятельностью. Буду стараться притязать на свое продуктивное соучастие в развитии научной школы В. С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности». Тем более что эта научная школа касается и нас самих – нашего бытия и развития.

1. Научная школа доктора психологических наук, профессора, академика РАО В. С. Мухиной // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 5–12; Научная школа академика РАО, доктора психологических наук, профессора В. С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности» // Развитие личности. – 2008. – № 1. – С. 8–16; «Феноменология развития и бытия личности» (Научная школа академика РАО, доктора психологических наук, профессора В. С. Мухиной) // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 8–18.

2. Валерия Сергеевна Мухина – ученый, психолог, писатель // Развитие личности. – 2005. – № 1. – С. 233–237; Лобок А. М. Психологии меня учили звери и дети: интервью с В. С. Мухиной // Первое сентября. – 2005. – № 9; Семья Г. В. Отвечаю за каждое слово // Развитие лично-

сти. – 2005. – № 1. – С. 238–242; К юбилею Валерии Сергеевны Мухиной // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 8–9; *Семья Г. В.* Валерия Сергеевна Мухина – женщина, учитель, ученый, мать, руководитель, интересный человек // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 10–14.

3. Изданию данного учебника предшествовало издание большого числа учебников и учебных пособий по психологии развития и детской психологии, которые были переведены на многие языки мира: *Мухина В. С.* Рождение личности. – М., 1984, 1987 (на английском, бенгальском, маратхи и арабском); *Мухина В. С.* Детская психология: Учебник. – М.; Л., 1975, 1985, 1992; *Мухина В. С.* Психология детства и отрочества: Учебник. – М., 1997. Отдельно также стоит отметить прекрасно изданный, иллюстрированный учебник: *Мухина В. С.* Детская психология. – М., 1999.

4. *Мухина В. С.* Возрастная психология: Феноменология развития. Детство. Отрочество. – М.: Академия, 1997. – 456 с.; *Мухина В. С.* Возрастная психология: Феноменология развития: Учебник. – 14-е изд. – М.: Академия, 2012. – 656 с.

5. *Мухина В. С.* Первая премия МПГУ: Возрастная психология: феноменология развития. Детство. Отрочество: Учебник. – 4-е изд., 1999; Возрастная психология: Детство. Отрочество. Юность. «Другая хрестоматия», 1999; Феноменология развития и бытия личности. Избранные психологические труды. Серия «Психологи Отечества», 1999. Автор учебника и избранных трудов – В. С. Мухина; концепции хрестоматии – В. С. Мухина и А. А. Хвостов // Развитие личности. – 2000. – № 2. – С. 4–22.

6. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / Сост. и науч. ред. В. С. Мухина, А. А. Хвостов. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 624 с.

7. *Новоселова С. Л.* Тайнство становления личности // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 9–16.

8. *Токмакова И. П.* Сокровенная тайна детства // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 17–22.

9. *Михалков С. В.* Валерия Мухина о тайнстве детства // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 23–24.

10. Первоначально книга выходила под названием «Близнецъ» (1-е изд. – М., 1967; 2-е изд. – М., 1997). Впоследствии книга была доработана и издавалась в двух томах под названием «Тайнство детства» (1-е изд. – М., 1998; 2-е изд. – СПб., 2000; 3-е изд. – Екатеринбург, 2005). Сегодня готовится еще одно переиздание «Тайнства детства».

11. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 640 с. – (Серия «Психологи Отечества»).
12. Мухина В. С. Надежда Николаевна Ладыгина-Котс – выдающийся исследователь психики животных и ребенка, выпускница Высших женских курсов (ныне МПГУ) // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 8–16.
13. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Наука, 1979. – 235 с.; Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – 2-е изд. / Науч. ред. О. Т. Вите. – СПб.: Алетейя, 2007. – 720 с. – (Серия «Мир культуры»).
14. Ладыгина-Котс Н. Н. Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях: в 2 т. – М.: Изд. Государственного Дарвинского музея, 1935.
15. Мухина В. С. Рефлексии на себя и других: сорок лет фильму «Я и другие» // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 166–180.
16. Мухина В. С. Мой ироничный, умный и доброжелательный покровитель – Артур Владимирович Петровский // Развитие личности. – 2014. – № 2. – С. 210–217.
17. Институту развития личности Российской академии образования – 5 лет // Развитие личности. – 1997. – № 1. – С. 6–13.
18. Мухина В. С. Возможность возникновения комплекса «жертвы» у пострадавших от аварии на ЧАЭС // Чернобыльская катастрофа: диагностика и медико-психологическая реабилитация пострадавших: Сборник материалов конференции. – Минск, 1993. – С. 34–38.
19. Особенности развития личности ребенка, лишённого родительского попечительства. Дети с отклоняющимся поведением / Отв. ред. и сост. В. С. Мухина. – М.: Изд-во МГПИ им. В. И. Ленина; Прометей, 1989. – 228 с.
20. Мухина В. С. Проблема этнического самосознания народностей Севера в контексте межэтнических отношений: Материалы научно-практической конференции «Дети Севера: защита, выживание и развитие в условиях экстремальной среды». – М.: Изд. Госкома РФ по вопросам развития Севера, 1996.
21. Программе «Будущие лидеры России» – 6 лет // Развитие личности. – 1998. – № 2. – С. 4–14; Проценко Л. М. Социально-психологические инициации подростков (Программы «Будущие лидеры России» – ВДЦ

«Орленок», август 1999) // Развитие личности. – 1999. – № 2. – С. 4–9.

22. Мухина В. С., Счастливая Т. Н. Специализированному кабинету детского психолога – 10 лет // Развитие личности. – 1998. – № 3–4. – С. 4–15.

23. Мухина В. С. Основы воспитания и развития личности подростка в условиях временных объединений // Развитие личности. – 1999. – № 3. – С. 4–14; Специальный номер журнала «Развитие личности». – 2000. – № 1; Мухина В. С. На пути построения концепции воспитания подростков в условиях временных объединений // Развитие личности. – 2000. – № 3–4. – С. 4–23; Мухина В. С., Проценко Л. М. Развитие личности подростка в условиях социально-психологических инициаций во временных объединениях // Развитие личности. – 2001. – № 2. – С. 27–52.

24. Нам пять лет. Поздравляют // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 5–9; Развитие личности / Development of Personality; Развитие личности. – 2003. – № 1. – С. 8–10; 10 лет журналу «Развитие личности» // Развитие личности. – 2007. – № 4. – С. 8–24.

25. Мухина В. С. Современное самосознание народов Севера // Психологический журнал. – 1988. – № 4. – С. 44–53; Мухина В. С. Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журнал. – 1994. – № 3. – С. 42–49; Мухина В. С. Программа «Этнология» // Развитие личности. – 2001. – № 2. – С. 4–26; Мухина В. С. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 16–39; др.

26. Обухов А. С. Объединение молодых ученых на кафедре психологии развития МПГУ // Развитие личности. – 2001. – № 1. – С. 4–5.

27. Мухина В. С., Хвостов К. А. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания. – Архангельск, 1996; Мухина В. С. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 117–135.

28. А-тест «ВИ-ЗИ-ЭС» // Развитие личности. – 1999. – № 1. – С. 4–19; Мухина В. С., Волосников А. В. Психологическое сопровождение сотрудников спецподразделений ФСБ // Развитие личности. – 1999. – № 1. – С. 87–104.

29. Мухина В. С., Басюк В. С., Ершов А. В. Экспериментальное исследование феноменологической связи тела и психики: на материале изучения подростков

посредством испытаний А-тестом «ВИ-ЗИ-ЭС» // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 178–201.

30. Мухина В. С. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требования к анализу типов рефлексий на себя // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 116–129.

31. Мухина В. С., Дугарова Т. Ц. Метод научной фотографии в психологии личности и этнопсихологии // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 152–179.

32. Мухина В. С. Метод включенного наблюдения в этнопсихологии // Развитие личности. – 2010. – № 2. – С. 147–163.

33. Мухина В. С., Счастливая Т. Н. Кафедра психологии развития факультета педагогики и психологии МПГУ // Развитие личности. – 1999. – № 4. – С. 4–11; Мухина В. С., Айгумова З. И., Обухов А. С., Семья Г. В., Счастливая Т. Н. 15 лет кафедре психологии развития Московского педагогического государственного университета (1988–2003) // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 10–25; Мухина В. С. Концепция кафедры психологии развития МПГУ // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 236–241; К юбилею кафедры психологии развития МПГУ: 25 лет со дня основания // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 10–20; Чурилова Е. Е., Обухов А. С., Мелков С. В. История развития научно-исследовательской, преподавательской и общественной деятельности кафедры психологии развития МПГУ // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 21–52.

34. Методологические основы и идеи основополагающих дисциплин по психологии: Круглый стол // Развитие личности. – 2009. – № 1. – С. 233–246; № 3. – С. 234–247.

35. Мухина В. С., Хвостов А. А. Феноменология развития и бытия личности // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 193–227; Мухина В. С., Хвостов А. А. Акмеология научного творчества // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 238–250; Мухина В. С., Обухов А. С., Хвостов К. А. Психология в образовании // Развитие личности. – 2010. – № 4. – С. 154–192; Мухина В. С. Влияние основополагающих научных направлений в области философии и психологии на идеополе общественного сознания в странах Европы и России: XX–XXI вв. // Развитие личности. – 2010. – № 4. – С. 193–205; Мухина В. С., Хвостов А. А. Методология психологического исследования // Развитие личности. – 2010. – № 4. – С. 206–236.

36. Мухина В. С. Психологическая помощь пострадавшим от землетрясения в Армянской ССР // Психоло-

гический журнал. – 1989. – № 5. – С. 44–54; *Мухина В. С.* Возможность возникновения комплекса «жертвы» у пострадавших от аварии на ЧАЭС // Чернобыльская катастрофа: диагностика и медико-психологическая реабилитация пострадавших: Сборник материалов конференции. – Минск, 1993. – С. 34–38. См. также: *Мухина В. С.* Работа сотрудников кафедры психологии развития МПГУ в сфере оказания психологической помощи пострадавшим в условиях природных, техногенных и социальных катастроф // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 164–166; *Мухина В. С.* Психологическая помощь пострадавшим от землетрясения в Армянской ССР (декабрь 1988 – январь–февраль 1989) // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 167–188; *Кравцов Б. Г., Шадур А. Ф.* Опыт психокоррекционной помощи лицам, пострадавшим во время землетрясения в Армении // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 189–203; *Бабанский М. Ю.* Опыт оказания психологической помощи детям, получившим травмы в результате землетрясения в Армении // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 204–210; *Гриншпун И. Б.* Элементы символического отреагирования в экспресс-терапии детских страхов и нарушений социального поведения // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 211–218.

37. *Мухина В. С.* Террористическая атака в Беслане – глобальная трагедия человечества // Развитие личности. – 2004. – № 4. – С. 203–208.

38. *Мухина В. С., Обухов А. С.* Беслан – боль наша // Педагогический университет. – 2004. – Октябрь.

39. *Обухов А. С.* Когда мир раскалывается на жизнь и смерть... Психологическая экспресс-помощь детям Беслана // Народное образование. – 2004. – № 9. – С. 183–201.

40. *Мухина В. С.* Наука: Ученые, фальсификаторы и плагиаторы // Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 140–170.

41. *Мухина В. С.* Выставка «Кабинет детского психолога – игротерапия в экстремальной и повседневной практике» в Художественно-педагогическом музее игрушки РАО, Сергиев Посад // Развитие личности. – 2005. – № 1. – С. 15–25.

42. *Мухина В. С.* Психология поведения человека в чрезвычайных ситуациях // Сборник рабочих программ по дисциплинам общепрофессионального цикла, дисциплинам специализации и дисциплинам по выбору. Часть II / Отв. ред. В. С. Мухина; ред.-сост. З. И. Айгумова, А. С. Обухов. – М.: Прометей, 2005. – С. 431–453.

43. Диссертационный совет в Московском педагогическом государственном университете Д 212.154.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 10–14.

44. Арсеньев А. С. Тезисы доклада «Философские основания психологии личности» // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 215–218; Отзывы Ф. Т. Михайлова, В. П. Зинченко, В. С. Собкина, А. А. Мелик-Пашаева // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 21–242.

45. 135 лет Московскому педагогическому государственному университету // Развитие личности. – 2007. – № 3. – С. 8–11; Борисов В. Ю. МПГУ – Alma mater отечественной науки: Ч. I. МВЖК: 1872–1918 (на материале музея истории МПГУ) // Развитие личности. – 2012. – № 2. – С. 8–39; Борисов В. Ю., Осухова Н. Г. МПГУ – Alma mater отечественной науки: Ч. II. Второй МГУ: 1918–1930 // Развитие личности. – 2012. – № 3. – С. 8–32; Борисов В. Ю., Мухина В. С., Осухова Н. Г. МПГУ – Alma mater отечественной науки: Ч. III. МГПИ – МГПИ им. В. И. Ленина: 1930–1941/1941–1999 // Развитие личности. – 2012. – № 4. – С. 8–68; Дубицкая Е. А. Факультет педагогики и психологии МПГУ: шаги времени // Развитие личности. – 2014. – № 3. – С. 8–22; др.

46. Стенограмма заседания Отделения психологии и возрастной физиологии РАО 15 апреля 2009 года. Доклад академика РАО, доктора психологических наук, профессора, заведующей кафедрой психологии развития МПГУ Валерии Сергеевны Мухиной «Концепция феномена личность» // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 8–25; Стенограмма заседания Отделения психологии и возрастной физиологии РАО 15 апреля 2009 года. Рецензии В. А. Петровского и Л. В. Тарабакиной на доклад В. С. Мухиной «Концепция феномена личности» // Развитие личности. – 2009. – № 3. – С. 8–15; Стенограмма заседания Отделения психологии и возрастной физиологии РАО 15 апреля 2009 года. Дискуссия по докладу В. С. Мухиной «Концепция феномена личности» // Развитие личности. – 2009. – № 4. – С. 8–28. Эти материалы вошли как приложение в последующие издания ее основополагающей монографии: Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010; 3-е изд. – М., 2013. – С. 966–982.

47. Мухина В. С., Обухов А. С. Секция «Развитие личности» Российского психологического общества // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 5–6.

48. Мухина В. С., Обухов А. С. Научно-практическая секция «Психология развития личности» Федерации психологов образования России // Развитие личности. – 2005. – № 3. – С. 8–10.

49. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – 1072 с. В 2010, 2013, 2014 гг. вышли 2-е, 3-е и 4-е издания, исправленные и дополненные.

50. Книга В. С. Мухиной «Личность: Мифы и Реальность» // Развитие личности. – 2005. – № 2. – С. 10–11.

51. Флай В. Радуга // Развитие личности. – 2006. – № 4. – С. 189–190.

52. Мухина В. С. Научная монография: Созидание и путь к акме (Рефлексия ученого на работу над научной монографией // Развитие личности. – 2008. – № 2. – С. 20–27; Мухина В. С. Диалог субъектов в поле научного знания: автор и его читатель // Развитие личности. – 2009. – № 1. – С. 12–22.

53. Мухина В. С. Учебник нового поколения и футурологический тип личности // Развитие личности. – 2007. – № 3. – С. 12–14.

54. Мухина В. С. Великое идеополе общественного сознания // Развитие личности. – 2006. – № 4. – С. 10–16; Мухина В. С. Диалог идей в идеополе общественного сознания // Развитие личности. – 2008. – № 3. – С. 8–17; Мухина В. С. Великое идеополе общественного сознания – феномен глобальной культуры // Развитие личности. – 2009. – № 4. – С. 29–39.

55. Мухина В. С. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы // Развитие личности. – 2003. – № 1. – С. 141–154.

56. Мухина В. С., Хвостов А. А., Проценко Л. М. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 133–144.

57. Мухина В. С. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 51–60; № 4. – С. 100–114; № 1. – С. 97–117; № 4. – С. 121–143; 2004. – № 1. – С. 118–130; № 2. – С. 128–145; № 3. – С. 115–127; № 4. – С. 97–106; 2005. – № 1. – С. 157–175; № 2. – С. 137–142; № 3. – С. 82–93; № 4. – С. 100–114; 2006. – № 1. – С. 110–118; № 2. – С. 141–146; № 3. – С. 145–151; № 4. – С. 89–101; 2007. – № 1. – С. 138–151; № 2. – С. 194–198; № 3. – С. 147–154; № 4. – С. 106–120; 2008. – № 1. – С. 124–136; № 2. – С. 138–151; № 3. – С. 149–166; № 4. – С. 53–68; 2009. – № 1. – С. 97–110.

58. Мухина В. С. Преступление как следствия отчуждения // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 69–83; № 3. – С. 102–114; № 4. – С. 109–136.

59. Мухина В. С. Отчуждение от себя: Чревоугодие, порождающее лень мысли // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 97–110; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: Блуд, опустошающий нравственное чувство // Развитие личности. – 2010. – № 2. – С. 34–64; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: Сребролюбие, разъедающее душу // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 27–58; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: Печаль и уныние, уничижающие душу // Развитие личности. – 2010. – № 4. – С. 13–29; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: Гнев, уничижающий душу // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 27–47; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: Тщеславие и гордость, порождающие зависть и ненависть к ближнему // Развитие личности. – 2011. – № 2. – С. 26–67; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: Лжецы и предатели // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 12–39; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: Мошенники и плуты, насильники и убийцы // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 17–40; № 4. – С. 17–40; 2012. – № 1. – С. 36–57; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от других: Отчуждение в процессе движения к цели // Развитие личности. – 2012. – № 2. – С. 59–87; № 3. – С. 33–61; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от других: От ярости и цинизма до хамства // Развитие личности. – 2012. – № 4. – С. 69–105; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от других: Отчуждение ленивых и равнодушных // Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 51–73.

60. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – М.: Прометей, 2009. – 704 с.; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: о саморазрушающих страстях человеческих. – М.: Изд-во МПГУ, 2011. – 200 с.; Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от других: от прилогов и помыслов к поступку и преступлению. – М.: Изд-во МПГУ, 2013. – 284 с.; Мухина В. С. Книга «Отчужденные: Абсолют отчуждения» // Развитие личности. – 2010. – № 4. – С. 8–12; Мухина В. С. Отчуждение человека в обыденной жизни: монография: в 2 кн. – 2-е изд., испр. и доп. / В. С. Мухина, А. А. Хвостов. – М.: Национальный книжный центр. – 2014. – 670 с.

61. Мухина В. С. Будущий клирик в поиске себя: психология православного понимания жизненного пути // Развитие личности. – 2008. – № 1. – С. 90–112.

62. Мухина В. С. Многовековое таинство духовного роста: буддизм Бурятии // Развитие личности. – 2010. – № 2. – С. 99–124.

63. Мухина В. С. Из прошлого в настоящее: родовые традиции – изначальная основа менталитета народов мира // Развитие личности. – 2009. – № 4. – С. 137–144; 2010. – № 1. – С. 193–210; Мухина В. С. Из прошлого в настоящее: Родовые традиции – праоснова самосознания народов мира // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 155–177; № 4. – С. 146–166.

64. Мухина В. С. Манчилина Е. А. Особенности состояния самосознания граждан восточной окраины России (на материале исследования жителей островов Курильской гряды) // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 38–45.

65. Обухов А. С. Психология личности в контексте реалий традиционной культуры. – М.: Прометей; МПГУ, 2005. – 320 с.

66. Мухина В. С. Глубинный смысл предопределенного «пора» в контексте жизненного пути // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 15–54; № 2. – С. 11–33.

67. Мухина В. С. Восприятие как высшая психическая функция // Развитие личности. – 2012. – № 1. – С. 119–135; № 2. – С. 99–118; № 3. – С. 99–126.

68. Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. – М.: Педагогика, 1981. – 240 с.

69. См., например, исследование ученицы В. С. Мухиной – Марии Валерьевны Жог: Жог М. В. Психология обособления личности в детском возрасте (норма и отклонение): Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005.

70. Мухина В. С. Аутизм как компонент психического и личностного развития на этапах детства, отрочества, юности // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 103–112.

71. Мухина В. С. Групповой эскапизм и индивидуальный аутизм – компоненты социального и личностного развития на этапах отрочества и юности // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 156–175; Мухина В. С. Фантазии и проблема бытия личности // Развитие личности. – 2005. – № 1. – С. 219–220.

72. Мухина В. С., Басюк В. С. Инициации подростков как условие личностного роста: проведение инициаций послушанием и физическими трудностями // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 146–162; Мухина В. С., Басюк В. С. Инициации подростков как условие личностного роста: проведение инициаций свободой // Развитие личности. – 2010. – № 4. – С. 37–51; Мухи-

на В. С., Басюк В. С. Инициации подростков как условие личностного роста: проведение инициаций страхом // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 133–154; Мухина В. С., Басюк В. С. Инициации подростков как условие личностного роста: проведение инициаций саморефлексией (в ситуации уединения и обособления) // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 127–141.

73. Мухина В. С., Басюк В. С. Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков // Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 116–135; № 2. – С. 185–195.

74. Мелков С. В. Сексуальная идентичность в контексте современной культуры // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 100–109; Мелков С. В. Особенности самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью: Монография. – М.: Изд-во МПГУ, 2011.

75. Интервью с Андреем Воробьевым // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 183–189.

76. Интервью с Георгием Сергеевичем Голицыным // Развитие личности. – 2005. – № 1. – С. 201–208.

77. Интервью с Т. А. Леонтович // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 190–197.

78. Сахарова Т. Н. Эмоционально-нравственная сфера пожилых людей (опыт психологического исследования): Монография. – М.: Изд-во МПГУ, 2011. – 220 с.

79. Обухов А. С. Развитие исследовательской деятельности учащихся. – 2-е изд. – М.: Национальный книжный центр, 2015. – 280 с.

80. Мухина В. С. Психологический смысл исследовательской деятельности для развития личности // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном процессе / Под общ. ред. А. С. Обухова. – М.: Изд-во НИИ школьных технологий, 2006. – С. 24–43.

81. Мухина В. С. Творчество – феноменологическая сущность личности // Развитие личности. – 2007. – № 1. – С. 13–23.

82. Обухов А. С. Концепция кафедры психологии образования МПГУ // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 242–248.

83. Флай В. Христос и Его Апостолы // Развитие личности. – 2006. – № 2. – С. 190–192.

